

УДК 78. 03 (903)

**МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ
КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ**

© 2008 С. Е. Горлинская

*старший преподаватель каф. методики преподавания
музыки и изобразительного искусства
Курский государственный университет*

Что такое музыкальная жизнь, какова она в Курском крае, в чем особенности и каким аспектам в научных разработках следует уделить особое внимание – вопросы, ответам на которые посвящена данная статья.

Ключевые слова: музыкальная жизнь, концертная практика, музыкальный быт, творческое объединение, музыкальное образование, композиторское наследие.

Музыкальная жизнь Курского края предшествующих веков весьма разнообразна. Ее основные ракурсы: концертная практика, музыкально-театральная деятельность, образование, стали благодатной почвой для развития таланта многих поколений музыкантов-любителей и профессионалов, кульминацией и ярчайшим проявлением среди которых стала деятельность нашего гениального земляка Г.В. Свиридова, не раз обращавшегося и в творчестве, и в воспоминаниях к музыкальному наследию родного края.

Особое значение в процессе становления творческой личности Г. В. Свиридова имела атмосфера музыкальной жизни городов его Родины: Фатежа Курской губернии и Курска, куда родители переехали, когда будущему композитору было всего четыре года. В тетради за 1987 (II) год сохранилась запись «О провинциальной культурной жизни 20-х годов», где композитор отмечал: «Ошибочно было бы понимать культурную жизнь Курска как ущербную, захолустную, убогую и пр. Наоборот, скромная в своем большинстве, но достаточно много знающая и чуждая какого бы то ни было “нигилизма”, провинциальная интеллигенция была и стихийным, и сознательным хранителем культуры. Школьные преподаватели, врачи, адвокаты и нотариусы, многочисленная инженерия и самые разнообразные служащие были постоянными посетителями спектаклей Драм<атического> театра, Оперы (которая, помню, играла два сезона), оперетты, игравшей каждое лето, многочисленных концертов приезжих артистов, в том числе и первоклассных, как: Нежданова, Собинов, Гр<игорий> Пирогов, Платон Цесевич, квартеты им. Глазунова или им. Вильома, скрипачей Эрденко и С. Фурера и пианиста Ю. Брюшкова (всех их я слышал!). Было несколько больших и превосходных библиотек. [...] В городских клубах... были также превосходные библиотеки, 2 оркестра народных инструментов, устраивались концерты, много драмкружков» [Свиридов 2002: 430].

Именно поэтому, в работе выделяются два направления: процесс формирования звукового музыкального багажа, взрастившего феномен творчества Г. В. Свиридова (то есть музыкальная жизнь предшествующих эпох в таких ее проявлениях, как концертно-просветительская деятельность, образование).

Историю музыкальной жизни Курского края можно изучать начиная с последних десятилетий XVIII века. В 1779 году в соответствии «Учреждениям о губерниях» была образована Курская губерния [Гос. архив... 1958: 647], входившая до

того в состав Белгородской губернии. С этого времени начинается интенсивный рост Курска как губернского центра.

Значение последних десятилетий XVIII века в русской музыке велико. Как известно, именно в этот период происходит зарождение русского музыкального театра, который вскоре приобретает значение ведущего жанра. И в Курской губернии происходит формирование усадебных крепостных театров, строительство городского общественного театра, актеры которых осваивали сложный репертуар, а некоторые из театральных постановок проходили, опережая столичные.

В Курском крае уже в 1760-х годах действовал театр с дворовыми актерами. Сведения о нем дал в 1916 году И. А. Гарновский: «Еще в шестидесятых годах восемнадцатого столетия оркестры и хоры были в Курской губернии у Сафионовых и Ширковых, у последних, кроме того, был и домашний театр» [Гарновский 1916: 290].

В целом, судя по архивным материалам и мемуарной литературе, в Курском крае до 1861 года существовало не менее шести театров: городской Барсовых, Ф. И. Ширкова, Г. С. Волькенштейна, Анненкова, И. И. Барятинского, И. О. Хорвата. Количество это достаточно значительно, так как Т. А. Дынник в своей книге «Крепостной театр», и по сей день, пожалуй, самом основательном исследовании этого вопроса, пишет о том, что в среднем в каждой губернии по всей России в первой половине XIX столетия существовало по два театра [Дынник 1933: 37].

Не менее интенсивно, чем театральная, протекала и концертная жизнь: близость Курской губернии к южным просторам России, плодородие земли издавна привлекало к ней внимание русской знати, часто становилось объектом государевой щедрости за заслуги перед Отечеством или иные отличия. Она же была пристанищем в случае «опалы», финансового краха. В курских имениях оседали на постоянное или временное местожительство приближенные ко двору, губернаторы, послы русских консульств, вельможи и другие. Многие из них, увлеченные музыкальным искусством, создавали театральные труппы, оркестры, хоры, открывали при усадьбах музыкальные школы, стараясь перенести на периферию образцы столичной и зарубежной музыкальной жизни.

Усложнение репертуара, использование новинок музыкальной литературы, общность музыкальных интересов, введение новых жанров симфонической и камерной музыки, стремление к исполнению серьезных произведений, высокие требования к исполнительскому мастерству породили форму салонного музицирования.

С двадцатых годов XIX столетия музыкальная жизнь курской усадьбы непосредственно связана с деятельностью представителей русской и европейской аристократии князя И. И. Барятинского и братьев Михаила, Матвея Юрьевича Виельгорских. Именно их усилиями был создан творческий союз, вошедший в историю русской музыки как «первый и по существу крупнейший собственно музыкальный салон» [Соколова 1986: 276].

В самом Курске к началу XIX века музыка уже составляла существенный компонент, но основная область ее применения в светских развлечениях ограничивалась либо сопровождением театральных постановок, либо бальной музыкой. М.С. Щепкин, уроженец Курской губернии, современник этих событий, дал такое описание уездного центра начала столетия: «Зимой недоставало вечеров для балов, и потому часто делались днем: столько было открытых домов! К тому же театр, собрания, в городе было пять оркестров» [Щепкин].

Активизация новых форм концертной практики в Курске приходится на тридцатые годы XIX века. Столичная периодика все чаще публикует известия о музыкальной жизни провинциальных городов России. Такие «Письма» приходили из разных городов России - Тобольска, Оренбурга и других, в том числе и из Курска. И

это позволяет судить о том, что в концертной практике Курска к середине XIX века уже складываются определенные традиции: большинство концертов имело смешанный характер, программу составляла вокальная лирика, инструментальные произведения, оркестровые сочинения, открывался и завершался вечер оркестровым опусом, преимущественно оперными увертюрами. Важную роль в концертной жизни Курска того времени принадлежала оркестру А. А. Нелидова, курского губернского предводителя дворян.

Репертуар большинства любительских концертов сочетал популярные произведения: увертюры, фантазии, попури из любимых опер Беллини, Доницетти, Обера и других, переложения всевозможных концертных произведений, сосредоточенных на внешних эффектах. Наибольшей известностью пользовалась фантазия Ф. Листа на темы из оперы «Lucia de Lammermoor». Они звучали в исполнении как гастролеров (пианиста Андрея Гартля в 1850 году, скрипача Контского во время Коренной ярмарки в 1851 и 1853 годах), так и местных музыкантов. К примеру, секстет из этой же оперы был игран оркестром А.А. Нелидова.

Имена русских композиторов так же редки в программах, как и классиков зарубежной музыки: Бах, Гендель, Гайдн, Моцарт, Бетховен, судя по сообщениям периодической печати, в Курской губернии звучали крайне редко.

С другой стороны, трудности в овладении техническими приемами в произведениях композиторов-романтиков не останавливали. Так, «Детские сцены» Р. Шумана были исполнены местными любителями музыки на курской сцене, но уже позднее, лишь в 1880-х годах.

Огромное значение имела гастрольная деятельность русских и зарубежных мастеров. Так, к примеру, только за два десятилетия, 1840-е и 1850-е годы [Брежнева 2006: 3], Курск становится свидетелем выступлений знаменитых музыкантов: пианиста Сеймур Шиф, певицы Г. Ниссен-Соломан, Т. Шпаковского, учеников Фильда А. Гартль и А. П. Контского, А. Малера, братьев Г. и Ю. Венявских, К. Тропянского, Ф. Серве (посетившего с концертом Коренную ярмарку). Зачастую эти концерты проходили в рамках гастрольных турне по городам России. Нередко устраивались совместные выступления местных и заезжих музыкантов.

Как следствие активной исполнительской деятельности курских музыкантов и гастролеров, в Курске появляются и свои умельцы по изготовлению музыкальных инструментов. Об одном из них, Клекере, мастеровившем штуцеры (укороченный рояль) и роялино, сообщали в 1852 году Курские губернские ведомости: «Инструменты Клекера, замечательные своею певучестью и силою тонов, всегда одобрялись всеми заезжими к нам пианистами, и нисколько не уступают как в отделке, так и в прочности клавиатуры многим столичным инструментам» [Курские губернские ведомости 1852: 342].

Богатство музыкальной жизни Курской губернии не могло не способствовать рождению духовной, народной и светской музыки. Музыкальный быт, усадебный и городской, стал почвой для развития композиторского таланта.

От состава оркестра, профессиональных возможностей театральной труппы и хора зачастую зависела жанровая направленность творчества композитора. Поняв технологию работы определенного коллектива, помещик или крепостной пробовал сочинять сам. Этот процесс хорошо был описан М. И. Глинкой: «Я проходил с каждым музыкантом... его партию. [...] Таким образом, я подметил способ инструментовки большей части лучших композиторов для оркестра» [Глинка 1988: 21].

Той же методой шло овладение композиторского навыка у М. Ю. Виельгорского в Курском имении Луизино, когда он «вник в самую сущность симфоний и нередко сам управлял оркестром» [Щербакова 1990: 39]. И как следствие, годы, проведенные в

Луизино, стали не только самыми плодотворными, но и направленными в сочинительство, прежде всего, инструментальной музыки: первый опыт написания симфоний, создание концертных вариаций «Air Varié» для виолончели с оркестром. Наличие оркестра у И. И. Барятинского, а по свидетельству мемуариста А. А. Зиссермана он насчитывал 40–50 музыкантов [Зиссерман 1888: 107], подтолкнул курского помещика к созданию симфонического сочинения Увертюры ре минор для большого оркестра.

Аналогичен и пример И. О. Хорвата, помещика Хотмыжского уезда Курской губернии. Владея профессиональным театральным коллективом, хором певчих и оркестром, которым сам дирижировал на репетициях, он обращается к написанию оперы «Марфа Новгородская» на текст Г. Н. Сементковского. Однако сохранились лишь воспоминания о том, что такая опера создавалась, сами же ноты канули в Лету.

Особо ценны произведения, созданные в рассматриваемый исторический период уроженцами Курского края В. Ф. Трутовским, С. А. Дегтяревым, А. Д. Жилиным – композиторами, обогатившими не только русскую музыку, но и мировую музыкальную культуру.

События рубежа 1850–1860-х годов: общественный подъем, Крестьянская реформа 1861 года – не могли не сказаться на музыкальной жизни Курской края. Усилиями горожан создается внесловный Общественный клуб, где для развлечения семейств - членов клуба – устраивались любительские спектакли, музыкальные вечера. Таким образом, искусство становится доступно не только лицам с дворянским происхождением, но и средним слоям населения. Вместе с демократизацией в обществе постепенно расширяется круг любителей музыкального искусства.

Одним из значительнейших событий для развития как экономики, так и культурной жизни Курской губернии стало строительство железной дороги. К 1869 году участок Москва–Курск был полностью готов к пассажирским и грузовым перевозкам, что открыло широкие возможности для приезжих актеров, способствовало формированию гастрольной деятельности русских и зарубежных исполнителей, осуществлявших турне по России. Технический прогресс способствовал более быстрому проникновению музыкальных и театральных новинок в культурную жизнь провинции.

Пореформенный период характеризуется развитием предшествующих и появлением новых тенденций в сфере музыкального искусства. Отсутствие постоянно действующих концертных организаций объясняет спонтанный, эпизодический характер выступлений местных музыкантов. Именно поэтому И. Бесядовский, автор ряда статей о музыкальной жизни Курской губернии в «Курских губернских ведомостях», в числе развлечений курской публики середины 1860-х годов называл цирк, восковой кабинет, ружейку, садовую музыку [И. Б. 1866].

О необходимости создания в Курске союза меломанов заговорили в 1866 году. Эта идея принадлежала, как писали о нем, «любителю и знатоку музыки» [Там же] Максимилиану Карловичу Шмидгофу, намеревавшемуся устроить «музыкальный кружок с целью составления дуэтов, квартетов, концертов и вообще поддержания музыкального знания и дилетантизма» [Там же]. Однако пока не удалось найти устав, какие-либо упоминания о работе этого кружка в местной периодике или архивных документах.

С конца XIX столетия интенсивность, динамичность явлений музыкальной жизни проявлялась во всей России: как в столичных городах, так и на периферии. Музыкальная жизнь провинции была просто насыщена гастрольными выступлениями, тем более что губернский центр предоставлял в их распоряжение прекрасные залы.

Курский общественный клуб, зал Дворянского собрания, Лазаретный сад, Европейская гостиница, сады коммерческого и купеческого собрания были доступны артистам итальянской, русской и харьковской оперы и оперетты, выдающимся мировым исполнителям на различных инструментах. Рафаэль Махвиц и Ляров, Луиза Никита и Георг Либлинг, Иосиф Гофман, Осип Габрилович, Альма Фострем, Пабло де Сарасате, Лев Сирота, М. И. Долина, Л. С. Ауэр, С. В. Рахманинов – вот неполный список талантливых музыкантов, гастролировавших в Курске. О качестве их выступлений сообщают рецензии местных корреспондентов. Были среди приезжающих и достаточно посредственные музыканты, что вызывало критику в местной печати: «Господин Шевченко... несмотря на довольно симпатичный голос от природы (лирический тенор), который требует и правильной постановки, и обработки, не имеет права выступать как концертный исполнитель, а потому производит впечатление, как будто конирует малорусский крестьянин, не умеющий петь, причем постоянным завыванием (*glissando*) производит неприятное чувство» [Абаза 1905].

Однако, несмотря на интенсивность гастрольных выступлений, в Курской губернии создаются собственные коллективы, музыкальные объединения, способствующие развитию концертной практики, обогащению репертуара, формированию вкуса публики, объединению талантливых музыкантов, подготовке новых кадров.

Если в предшествующие десятилетия лишь высказывались мнения о необходимости создания постоянно действующих обществ, то в последние два десятилетия XIX века рождается уже не одно творческое объединение. Общества любителей музыки и драматического искусства, действующие как в Курске, так и уездах, Курский музыкальный кружок, Общество врачей, Общество содействия начальному образованию в Курской губернии, Курское отделение Российского общества покровительства животным, Борисовское пожарное общество, а также коллектив преподавателей и учащихся Музыкальных классов А. М. Абазы – сведений об их деятельности сохранилось немало как в периодической печати, так и в документах того времени. Членами этих обществ были лица различных социальных групп: преподаватели, врачи, инженеры, статские советники и другие. Кроме того, во многих уставных документах также говорилось о музыке. Концертная, музыкально-просветительская деятельность связана и с работой членов Общественного клуба.

Особому распространению духовной музыки, хоровому искусству способствовали религиозные общества. Известно о деятельности в конце XIX – начале XX столетия Курского епархиального братства преподобного Феодосия Печерского (с 1891), Покровского церковно-приходского попечительства города Фатежа (с 1895), Курского Знаменско-Богородичного миссионерско-просветительного братства (с 1907).

Архивные материалы свидетельствуют о насыщенной концертной жизни гимназий и училищ. Концерты, спектакли юных исполнителей вносили разнообразие в провинциальную жизнь. Из учащихся составлялись хоры, оркестры. Силами учащихся гимназий ставились драматические, оперные спектакли. Немало было учеников-виртуозов, исполнявших сольные произведения на различных музыкальных инструментах.

Значимость этих организаций в создании разнообразных форм музыкальной и театральной деятельности губернии очевидна. Они стремились повысить уровень исполнения, разнообразить репертуар и формы проведения концертов.

Импульсом к появлению новых имен музыкантов-исполнителей можно считать частную музыкальную практику.

Исторически центрами специального музыкального образования в Курске в XIX – начале XX века были частные школы. Их создатели видятся нам людьми незаурядными, полными парадоксальных свойств личности. Прежде всего, они все были энтузиастами: на собственные средства открывали классы, собирали детей, учили их музыке. Одна только концертная деятельность этих классов охватывала не только город, но и всю губернию!

Открытие в 1862 году М. А. Балакиревым и уроженцем Курской губернии Г. Я. Ломакиным Бесплатной музыкальной школы в Петербурге, образование консерваторий в Петербурге (1862) и Москве (1866), учреждение образовательных заведений при Императорском русском музыкальном обществе не только обозначили новое направление в системе музыкального образования, но и создали фундамент для качественно нового уровня музыкальной жизни на периферии.

Значение выпускников этих специальных образовательных учреждений для провинции огромно. Они организуют музыкальные классы, школы, стараясь на смену частной практики домашнего образования, ограниченного обычно одной дисциплиной, а точнее инструментом, развивать в малых городах систему консерваторского образования. Они же переносят в музыкальную жизнь города новые формы концертной практики. Такую активную позицию в Курске заняли выпускники:

- Петербургской консерватории по классу вокала и фортепиано – А. М. Абаза,
- Московской консерватории по классу фортепиано и теории музыки – П. А. Щуровский,
- Полтавского музыкального училища Императорского Русского музыкального общества – С. М. Аркадьева,
- Киевского музыкального училища – И. А. Егудкин и другие.

В конце XIX – начале XX столетия в Курске существовал целый ряд музыкальных образовательных заведений: Музыкальные классы А. М. Абазы (1881–1815); Бесплатные хоровые курсы А. М. Абазы (с 1887 года); Музыкальные классы Курского музыкального кружка (1895–1896); Вокальные классы Аркадьевой (с 1912), переименованные позже, в 1915 году в Музыкальную школу; Музыкальные курсы П. А. Щуровского (1899–1908); Музыкальные классы Императорского русского музыкального общества (далее ИРМО – с 1915).

Наличие в губернии такого количества специальных учебных заведений говорит о стремлении к серьезному музыкальному образованию.

Немаловажным компонентом музыкальной жизни второй половины XIX - начала XX века была деятельность композиторов Курского края А. М. Абазы, П. А. Щуровского. Ими созданы романсы и песни, инструментальные сочинения, оперы. Их авторитетность, популярность обусловили появление сведений о композиторах во многих современных им и последующих энциклопедических изданиях. В композиторском мастерстве пробуют себя руководители образовательных учреждений, преподаватели, а в Музыкальных классах А. М. Абазы даже вводится в число обязательных предметов сочинительство. Вспомним, что именно в этих Музыкальных классах получили начальное музыкальное образование создатель новой системы организации звука Н. А. Рославец и скрипач, композитор, педагог М. Г. Эрденко.

Исследование показало, что музыкальная жизнь Курской губернии с конца XVIII – по первые десятилетия XX столетия весьма насыщена, хотя и мало изучена. Первоначальное обращение к ее изучению высветило целый спектр разнообразных проблем, решение которых актуально и сегодня.

Во-первых, изучение истории курского музыкального театра 1760-х - 1861 года показало, что к концу XVIII века крепостное музыкально-сценическое искусство в Курской губернии становится распространенным явлением. Театральные постановки осуществляются и в усадьбах помещиков и в специально организованном на средства местного дворянства городском театре. Однако сведения об этих курских театрах в большинстве своем ограничиваются одной-двумя цитатами в мемуарах или скупыми строчками в архивных документах.

Архивный поиск в ГАКО уже привел к любопытным находкам. Наиболее интересными представляются документы, сохранившиеся в ГАКО: «Курского театра реестр пьесам, предполагаемым для розыграния» (1816), одобренный главнокомандующим в Санкт-Петербурге Вельяминовым, Опись имения Ф. И. Ширкова.

Начатое исследование ждет дальнейшего продолжения. Необходимо изучение фондов «Главной Дирекции императорских театральные зрелищ», допуская к работе в театрах того или иного актера; отчетов «Русского общества драматических писателей и оперных композиторов», в пользу которого производились выплаты за постановку сочинений писателей и композиторов данного общества; переписки содержателей театров с главнокомандующим в Санкт-Петербурге с целью цензурной проверки предлагаемого репертуара; материалов столичных архивов и библиотек.

Во-вторых, концертная практика курских салонов, обществ и кружков, творческих коллективов учебных специализированных и общеобразовательных заведений Курской губернии – явление весьма пестрое. Скудость сохранившихся материалов и в начале XXI столетия не позволяет выявить роль отдельных музыкантов в концертной жизни губернии. Так, курский период музыканта-любителя Н.Б. Голицына, ввиду отсутствия документальной базы, до сих пор остается необобщенным. Также имена большинства оркестрантов, руководителей крепостных коллективов канули в Лету. Ждет искусствоведческого исследования музыкальный архив И. И. Барятинского, отображающий вкусы его хозяина и аристократии в целом. Начатые архивные изыскания по рапортам и отчетам уездных исправников, курского полицмейстера необходимо продолжать, расширяя исторические рамки.

В-третьих, музыкальное образование Курского края, пройдя путь развития от частной практики отдельных преподавателей до создания музыкальных школ, курсов, классов, оформилось в определенную систему, при которой обучение велось по консерваторскому образцу. Немалая заслуга в этом принадлежит выпускникам училищ ИРМО, консерваторцам, осознающим важность воспитания не только профессиональных исполнителей, но и руководителей. Единственное в Курске заведение, готовящее дирижеров, – музыкальная школа С. М. Аркадьевой. Поэтому находкой стали документы, хранящиеся в ГАКО, которые подтверждают факт открытия данного заведения, а также объявления в периодической печати об изучаемых дисциплинах. Однако на этом практически исчерпывается информация об этой школе, что не позволяет провести всесторонний анализ программы, по которой велось обучение. Необходим дальнейший поиск материалов, связанных с деятельностью музыкальных заведений, более пристальное внимание к проблеме эстетического развития в общеобразовательных школах в Курске и уездах.

В-четвертых, композиторское наследие Курской губернии, малоизвестное и редко звучащее. И народное творчество, и духовная музыка, и светское искусство губернии представлено весьма разнообразно и насыщенно. Ведь именно усилиями курских композиторов была создана духовная и художественная атмосфера, взрастившая композитора с мировым именем – Георгия Васильевича Свиридова (1915–1998). Исследования искусствоведов, в том числе и автора данной статьи, вводят в

научный оборот материалы из фондов нотных отделов библиотек Москвы и Санкт-Петербурга, Харькова, найдены произведения курских композиторов, проведен музыковедческий анализ их сочинений. Однако малая сохранность нотного материала, скудость сохранившихся материалов, вернее даже почти полная потеря этого пласта культуры наблюдается и в наши дни.

Только на примере духовной музыки, как одном из аспектов композиторского наследия Курского края, можно говорить о следующих проблемах.

1. В наше время, благодаря современным техническим средствам, надо не только исследовать прошлое, но и изучать современное состояние певческой культуры как в приходах, так и в духовных центрах. Это исследование отразит уровень подготовки регентов и хоров, ими руководимых, что, в свою очередь выявит сонм злободневных проблем, требующих безотлагательного решения.

2. Можно констатировать утрату целых частных коллекций. Быть может, хотя бы сочинения современных духовных авторов Курского края будут собраны, записаны, изданы при содействии Епархии. Ведь все это составляет духовное наследие современности, растрачиваемое нами ежедневно.

3. Разработка темы лишь в малой толике может считаться начатой: очень мало записей духовной музыки курских композиторов; нет нот, адаптированных для исполнения хорами разного уровня подготовки и разными возрастными коллективами; очень мало литературы о деятельности этих авторов; нет музыковедческих обобщений о значимости песнопений С. А. Дегтярева и Г. Я. Ломакина. Исключение составляет лишь наследие А. М. Абазы [Брежнева 2004; Брежнева 2004а], П. А. Щуровского [Брежнева 2006а], но брошюры об их наследии вышли очень малым тиражом как учебная литература по курсу «Истории музыки Курского края», читаемого на музыкальном отделении факультета искусств Курского государственного университета.

4. Далеко не все архивы были изучены при работе над темой. И это одно из важнейших направлений дальнейшей работы. Разработка личных коллекций – один из важнейших ракурсов музыкального краеведения.

В целом, процесс изучения музыкальной жизни Курского края показал, что это тема, требующая новых подходов, которые состоят в необходимости создания хрестоматий и фонохрестоматий и последующего исполнения вновь найденных произведений.

Библиографический список

- Абаза, А.М. // Курские губернские ведомости. – 1905. – 20 марта. - № 63.
- Брежнева, Т. А. Аркадий Максимович Абаза «Гимн Святым братьям Кириллу и Мефодию» / Т. А. Брежнева, С. Е. Горлинская ; Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2004. – 13 с.
- Брежнева, Т. А. Библиографическая летопись «Музыкальная жизнь Курской губернии» / Т. А. Брежнева ; Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2006.
- Брежнева, Т. А. Музыкально-общественная деятельность Аркадия Максимовича Абазы / Т. А. Брежнева, С. Е. Горлинская ; Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2004а– 141 с.
- Брежнева, Т.А. Музыкальные деятели Курского края: Петр Андреевич Щуровский / Т. А. Брежнева, С. Е. Горлинская, М. Л. Космовская ; Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2006а. – 118 с.
- Гарновский, И. А. Крепостной театр помещика И. О. Хорвата / И. А. Гарновский // Наша старина. – 1916. – Апрель–май. - № 4–5. – С. 290.
- Глинка, М. И. Записки / М. И. Глинка ; подгот. А. С. Розанов. – М. : Музыка, 1988.

Государственный архив Курской области : путеводитель / под ред. Ф. И. Лаппо, П. П. Пятковского. – Курск : Типография газеты «Курская правда», 1958.

Дынник, Т. А. Крепостной театр / Т. А. Дынник. – М. : Академия, 1933.

Зиссерман, А.Л. Фельдмаршал князь А.И. Барятинский. Его биография, написанная А. Л. Зиссерманом // Русский архив. – 1888. – Кн. 1..

И.Б. [И. Бесядовский]. Хроника общественной жизни // Курские губернские ведомости. – 1866. – 20 августа.

Курские губернские ведомости. – 1852. -- 14 июня. - № 24.

Свиридов, Г. В. Музыка как судьба / Г. В. Свиридов ; сост., авт. предисл. и коммент. А. С. Белоненко. – М. : Мол. гвардия, 2002.

Соколова, А. М. Концертная жизнь / А. М. Соколова // История русской музыки : в 10 т. Т.4: 1800-1825 / под ред. Ю. В. Келдыш. – М. : Музыка, 1986.

Щепкин, М. С. Записки и письма / М. С. Щепкин ; сост. А. П. Клиничин ; под ред. проф. С. Н. Дурьлина. - С. 120.

Щербакова, Т. А. Михаил и Матвей Виельгорские / Т. А. Щербакова. – М. : Музыка, 1990.